

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-1-18

УДК 398

ОБЩЕЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР И РУССКИХ БАШКОРТОСТАНА

Галиева Ф.Г.

Целью статьи является анализ процесса формирования общего пласта культуры Башкортостана как результата творческой переработки традиций разных народов (башкиры, русские и многие другие), представителей разных конфессий (мусульмане, православные христиане, староверы) и этнотерриториальных групп (северно- и южнорусские русские, башкиры северных, центральных, южных, зауральских районов). При этом автор ставит вопросы: растворяются ли духовные ценности народов в современном мире? Возможно ли развитие традиционной культуры в условиях глобализации? Означает ли усиление интеграционных процессов ликвидацию этнолокальных традиций? Поставленные проблемы рассмотрены на примере такой сакральной области культуры, как семейные обряды башкир и русских Башкортостана, двух крупнейших этносов региона, накопивших многовековой опыт сотворчества.

Итогом исследования стали выводы о том, что в современном Башкортостане наряду с национальной культурой имеют место общероссийские, общеэтнические и этнотерриториальные традиции. Консолидационные процессы не исключают возможности сохранения узколокальных черт, особенно в селениях, удаленных от центров урбанизации природно-географическими барьерами. На протяжении XX столетия многие этнические традиции прошли путь приспособления к меняющимся социально-экономическим условиям, но сохранились до наших дней. Взаимодействие

башкир, русских и других народов Башкортостана привело к образованию общего пласта культуры, в результате чего башкирские традиции стали восприниматься русскими как свои, и наоборот.

Ключевые слова: этническая культура; родинные, свадебные, похоронно-поминальные обряды; обрядовые атрибуты; обрядовая одежда; обрядовая пища.

THE GENERAL AND LOCAL IN MODERN FAMILY AND CEREMONIAL CULTURE OF THE BASHKIR AND RUSSIANS OF BASHKORTOSTAN

Galiyeva F.G.

The purpose of article is the analysis of process of formation of the general layer of culture of Bashkortostan as result of creative processing of traditions of the different people (Bashkirs, Russian and many others), representatives of different faiths (Muslims, orthodox Christians, Believers) and ethno-territorial groups (North and South Russian Russians, Bashkirs of northern, central, southern, trans-Ural regions). The author raises the questions of whether dissolve the spiritual values of the peoples in the modern world? Is it possible to develop their traditional culture in a globalizing world? Does the strengthening of integration processes eliminate ethno-local traditions? The problems raised by the example considered a sacred culture, as family rituals Bashkir and Russian Bashkortostan, the two largest ethnic groups in the region who have gained long experience of co-creation.

The outcome of the study was the conclusion that in the modern Bashkortostan, along with the national culture have the all-Russian, all-ethnic and ethnic local traditions. Consolidation processes do not exclude the possibility of maintaining narrow local features, especially in the villages far from urban centers geographic natural barriers. Throughout the XX century, many ethnic traditions have evolved to adapt to the changing socio-economic conditions, but survived to this day. The

interaction of the Bashkirs, Russian and other peoples of Bashkortostan resulted in the formation of general culture, resulting in the Bashkirian Russian traditions were perceived as their own, and vice versa.

Keywords: ethnic culture; maternity, wedding, funeral and funeral ceremonies; ceremonial attributes; ceremonial clothes; ceremonial food.

Развитие этнической культуры в историческом пространстве происходит циклически и диалектически. После формирования общего ядра следует период расхождения этнокультурных образований, которые, в свою очередь, со временем наполняются центростремительными силами, потом вновь центробежными. Современный этап характеризуется консолидацией разных этнических культур, обусловленной единым этнокультурным ландшафтом, разнообразными этническими взаимодействиями и взаимовлияниями, социально-политическими установками.

Формированию единого пласта культуры башкир и русских способствовала типологическая общность, которая выражается в структуре и функциональной нагрузке обрядов. Родинные, свадебные и похоронно-поминальные обряды и праздники составляют единый комплекс жизненного цикла. Они призваны регулировать отношения в социуме и вырабатывают меры, направленные на рождение здоровых детей, в период зрелости человека – создание крепкой многодетной семьи, в старости – почет, уважение и подготовку к переходу души в иной мир после смерти.

В традиционном обществе разных народов, включая башкир и русских, сложилась система оберегов, запретов и предписаний для людей, переживающих пограничное состояние (беременных, новорожденных, брачующихся, покойников) и их родственников. Сформировалась и содержательная общность. В качестве оберегов и башкиры, и русские Башкортостана используют металлические предметы – нож, ножницы, монеты, а также точило [1, 5]. Запреты для беременных регламентируют действия в

быту (нельзя перешагивать через бревно, метлу, дрова, иначе будет неправильное расположение плода), взаимоотношения с домашними животными (нельзя пинать кошек и собак во избежание рождения ребенка со щетиной или с собачьей шеей). Рекомендуются любоваться красивыми вещами, носить амулеты, чаще вспоминать Бога (Аллаха), на одежде крепить булавки, носить броские украшения, яркие платки [2].

Башкирские и русские информаторы сообщили об одинаковых толкованиях сна по предсказанию пола будущего ребенка. Впрочем, их придерживаются представители и других этносов в разных регионах. Исходят из пищевых желаний (хотелось острой еды – будет мальчик, сладкой – девочка), болям (поясница – мальчик, живот – девочка), расположению плода (справа – мальчик, слева – девочка; острый живот – мальчик, женщина расплнела в боках – девочка), изменению внешности (женщина подурнела – будет мальчик, похорошела – девочка) [4].

И у русских, и у башкир не рекомендуется заранее готовить одежду будущему малышу и хвалить ребенка, «чтобы не сглазить». Первые 40 дней следует особо тщательно оберегать и ребенка, и роженицу: «для них могила открыта», «всюду собираются злые силы». Как в доме новорожденного, так и покойника 40 дней многие не рекомендуют тушить свет.

Пустую люльку (до сих пор некоторые используют традиционные колыбельки, считая их незаменимыми для психологического спокойствия ребенка, по форме чаще всего одинаковые у русских и башкир) или фабричную коляску и кроватку, согласно поверьям, качать нельзя, иначе ребенок будет плаксой. Нельзя распашонки стирать с изнаночной стороны («будет больным, даже калекой»), пеленки оставлять сушиться на ночь на улице («подвергнуться воздействию злых духов»). По-прежнему запрещено ребенку давать смотреться в зеркало: «помутится разум», «не сможет говорить», «будет заикаться». Зеркала и зеркальные поверхности завешивают в доме покойника во избежание переселения души умершего в предметы или отображения.

С давних времен и башкир, и у русских Башкортостана имели место общие обрядовые атрибуты, прежде всего, полотенца, нити, ленты, которые трактуются как пожелание долгой жизни присутствующим и связь поколений.

В прошлом в русских селениях северных районов Башкортостана дом, в котором жила просватанная невеста, отмечался лентой на окне рядом с занавеской. Во время венчания непорочная невеста клала ленту на алтарь попа (в других случаях она просто отвечала на вопрос священнослужителя о сохранении девственности). Был случай, когда потерявшая раньше времени целомудренность невеста, чтобы не быть опозоренной перед родственниками и односельчанами, соврала, за что «была сурово наказана»: она не могла разродиться до тех пор, пока не покаялась пришедшему к ней священнослужителю. Лентами сейчас загораживают вход в столовую, где проводят свадьбу, проводя разнообразные конкурсы. Одной лентой перевязывают бокалы жениха и невесты, чтобы они все делали вместе. «Красная стопка» предназначена для тех, кто поздравляет новобрачных. Молодых рассаживают не на два стула, а на одну скамейку и застилают ее овчиной, чтобы было благосостояние, здоровье и плодородие.

Произошло осовременивание некоторых свадебных атрибутов, и вместо домотканого и вышитого полотенца дарят махровые полотенца; вместо нитей собственного изготовления – фабричные. Их преподносят в связи с имянаречением ребенка, во время свадебного обряда сговор, родственникам покойного. В некоторых русских селах на северо-востоке республики (с. Карантрав Белокатайского района) до сих пор дружку через плечо перевязывают полотенцем. В с. Старобелокатай того же района этого нет, но есть «девичья коса» (головной убор) и длинный кнут, сплетенный из соломы и украшенный кусочками ткани и цветами. Сплетение нитей означает благополучие и плодородие. Хлыстом дружка управляет ходом свадьбы, погоняет некоторых гостей. Косу и кнут делают родственники невесты, затем их выкупает свидетель со стороны жениха. Чем больше цветов на кнутах, тем

дороже. В большинстве случаев на башкирской и русской свадьбе есть только свидетели, которые выделяются среди участников торжества красными атласными лентами через плечо (в свое время атрибут царских особ).

Общим обрядовым атрибутом стал платок (шаль). Сваты на русской свадьбе видны издали благодаря ярким цветастым платкам, часто с кистями. У башкир во время религиозного обряда Никах принято, чтобы свекровь дарила невесте шаль (фабричную или самовязку). Платки дарят родинных и свадебных торжествах. На свадьбах разных народов появились новые свадебные атрибуты – плакаты на дверях и стенах помещения, где играют свадьбу, открытки с приглашениями на торжество.

Одежда жениха и невесты у народов ныне ничем не отличается – белое платье, фата и туфли, европейский костюм. Этот общероссийский обычай в селениях Башкортостана утвердился в 1970-х гг., как и ритуал обмена кольцами. До этого к свадьбе и башкирские, и русские девушки шили платья в тон рубашке жениха. Брюки у жениха черного цвета. На голову русская невеста надевала веночек из искусственных цветов с разноцветными лентами, башкирская девушка – красивый платок. До начала XX в. надевали народные костюмы. Ныне эта традиция сохранилась в башкирских селениях Курганской области. Здесь невеста на второй день свадьбы вплоть до наших дней наряжалась в традиционную одежду: платье, камзол, головное покрывало кушьяулык с вышивкой и атласными лентами, украшениями из серебра и кораллов. Невеста готовила одежду жениху: белую вышитую рубашку с отложным воротником или стойкой, которая одевалась с черными брюками и тюбетейкой, богато вышитый кушак. (На первый день как везде, здесь практикуют белое платье, фату и туфли как символ чистоты, и костюм.)

И у башкир, и у русских сложились общие иносказательные формулы при сватовстве: «У вас – товар, у нас – купец» или «У вас – курочка, у нас – петушок, сведем их в один хлевушок» [3]. Практически по одной схеме проводятся обряды символического выкупа невесты, замка от двери ее дома

(русские ключ могут привязать к петуху, которого надо догнать и отобрать, либо кладут в банку с рассолом или молоком) и ее сундука. Последний делают местные мастера из дерева, украшают изображениями колец, сердец, лебедей, внутри обшивают тканью. В сундуке хранят подарки для гостей: отрезки на платье, рубашки, полотенца, платки, шарфы. В Белокатайском районе их раздает невеста родственникам жениха во время свадебного пира, обращаясь поочередно: «Мама, это тебе!», «Папа, это тебе!». Вручение подарка дает ей право именно так обращаться, происходит «породнение», «завязывается дружба». Гость должен надеть подарок, походить какое-то время, потанцевать. Ради шуток могут подарить трусы и носки.

Участников торжества возит кортеж красивых дорогих машин с воздушными шарами и атласными лентами. Возглавляет колонну машина с молодоженами, украшенная лебедями и кольцами на крыше. На венчание в церковь или в ЗАГС некоторые пары ездят на карете [4, г. Уфа, с. Новобелокатай]. Свадебный поезд из повозок лошадей на территории Башкортостана у русских и башкир практиковался до 1960-х гг. Выбирали лучших лошадей, их гривы украшали лентами (опять-таки) и цветами. Крепили колокольчики, разносившие весть красивым перезвоном. Поезжане, прежде чем направиться за невестой, несколько раз объезжали село. На одной из первых подвод ездил гармонист. Завершается современная свадьба салютом. На свадьбе поют русские и башкирские авторские и народные песни, репертуар часто совпадает.

Русско-башкирские заимствования очевидны в такой устойчивой области, как обрядовая пища. С одной стороны, до сих пор сохраняются устойчивые элементы (не менее трех видов каши на поминках у русских), общие компоненты (каша, блины, пироги, круглый хлеб как символ благополучия). С другой, практически ни одно русское торжество, тем более свадьба, не обходится без башкирского чак-чака и беляшей. На башкирской свадьбе готовят пельмени, манты, голубцы. Указанные блюда, а также салаты, стали

выставлять даже на поминальный стол башкир.

По примеру башкир у русских Дуванского и Белокатайского районов свекровь своей невестке дает попробовать мед с маслом: «Чтобы жизнь была сладкой, а невестка покладистой». А в некоторых башкирских селениях, встречая молодых после ЗАКСа, на полотенце свекор и свекровь преподносят свадебный каравай и соль. Гости устраивают живой коридор и осыпают молодых конфетами, «чтобы жизнь до старости сладкой была», мед, «чтоб до старости никогда не болеть», пшено, «для благополучия и достатка», хмель «для веселой жизни».

Традиция башкир в течение первых 40 дней жизни новорожденного купать в бане была перенята у русских, так как баня как самостоятельная постройка у башкир появилась лишь в первой четверти XX в., получила распространение в середине прошлого столетия. Современные родители купают новорожденных в ванночках. Независимо от этнической принадлежности, на лоб ребенка они ставят отметку помадой. По примеру русских соседей некоторые городские башкиры младенцу на шею вешают в качестве оберега серебряную цепочку [4, г. Уфа].

Как было показано на примере наряда дружки и свадебного костюма курганских башкир, консолидационные процессы не исключают возможности сохранения этнотерриториальных черт. Нами также установлено, что в башкирском Зауралье оберегом для беременных по-прежнему служат медвежьи шкуры на чердаках домов, а также когти медведя и волка в укромном месте дома [4, Бурзянский район].

Еще один локальный русский обряд – «Ехать за вениками» – зафиксирован в экспедиции 2012 г. в Белокатайском районе. Он проводился за день до свадьбы. Подруги невесты, иногда и парни, раньше на 2-х – 3-х телегах, позднее – на машинах, с песнями ездили в дом жениха, в будущий дом невесты, развешивали шторы на окна, занавески на печь и на двери; стелили скатерть на стол, половик на пол. Во время застолья родственники жениха передавали для

невесты мыло, мочало, духи и веник. Говорили: «Вот веник, чтобы он парил хорошо, давайте выпьем!». Обговаривая ход предстоящей свадьбы, приехавшие девушки знакомились с угощающими их местными парнями, завязывались новые знакомства, а родственники со стороны невесты – с жениховой родней. Возвратившись с песнями, девушки топили баню в доме невесты и мыли ее мылом и мочалкой, парили веником, подаренным женихом.

В других русских, а также в башкирских селениях, было принято «наряжать» дом родителей жениха невестой после ее переезда из родительского дома. В связи с тем, что в настоящее время молодожены изначально заселяются в собственный дом, обряды «Ехать за вениками» и обряжения дома проводится редко.

Очищение является частью не только родинных, свадебных, но особенно похоронно-поминальных обрядов. До сих пор в башкирском селе Утяшево Белокатайского района для омовения покойника используют проточную речную воду (как и древние славяне), которая соотносится с символикой беспрепятственного хода, способствует удалению из жилья вышедшего из употребления. На рубеже XIX и XX вв. для этой цели многие башкирские и русские сельские жители брали колодезную воду, во второй половине прошлого столетия – из появившихся во дворах колонок, в городах – из водопровода. Современники с молитвами набирают воду, держа ковш от себя, накрывают оба ведра платком или полотенцем, чтобы не попали лучи солнца. В с. Утяшево воду набирать рекомендуется ранним утром, когда не встретишь людей. Для подогрева железное ведро с водой ставят на газ или плиту, нагревая до температуры живого человека, определяя готовность, засунув палец в воду [4, Белокатайский район], либо дотронувшись лишь до стенок ведра [4, Куюргазинский район]. Сливают использованную воду в укромное место или в водопровод.

Башкиры от русских в советский период заимствовали обычай хоронить покойника в гробах. С 1990-х гг. сельские жители стали возвращаться к

традициям, и ныне хоронят, как прежде, в саване. Последние пять-шесть лет в ряде башкирских селений, наряду с шитьем савана, практикуется его приготовление без ниток и иголок, но с применением ножниц. Для соединения двух полосок ткани срезают кромку; затем два края прикладывают друг к другу и проделывают острым предметом отверстия, через которые пропускают полученную узкую полоску [4, Куюргазинский район]. По завещанию, некоторых русских, особенно в бывших староверческих селах, также хоронят в саване, остальных – в гробах [4, Дуванский, Белокатайский районы]. В городах башкиры хоронят и в гробах, и в саване, на кладбище приносят, как и русские, венки и цветы. Запрет башкирским женщинам посещать кладбище нарушается. У разных народов распространилась традиция ставить памятники из гранита, мрамора и других материалов, фотографии покойного, не смотря на запреты мусульманских священнослужителей.

Таким образом, к настоящему времени обрядовая культура башкир и русских Башкортостана представляет сплав этнотерриториальных, общеэтнических и общероссийских элементов. Формирование национальной и региональной культуры не исключает возможность сохранения локальных традиций.

Список литературы

1. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
2. Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа: Гилем, 2012. 168 с.
3. Карпухин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий. Уфа: Гилем, 2009. 480 с.
4. Полевые материалы автора. 2011–2012 гг.

5. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде (фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов). Уфа: Гилем, 2006. 278 с.

References

1. Bikbulatov N.V., Fatykhova F.F. *Semeynyy byt bashkir. XIX–XX vv.* [Family life Bashkir. XIX-XX centuries]. M: Science, 1991. 189 p.

2. Galieva F.G. *Etnograficheskie issledovaniya russkogo naseleniya Bashkortostana* [Ethnographic researches of the Russian population of Bashkortostan]. Ufa: Gilem, 2012. 168 p.

3. Karpukhin I.E. *Svadby v Bashkortostane na styke tysyacheletiy* [Weddings in Bashkortostan on a joint of the millennia]. Ufa: Gil, 2009. 480 p.

4. *Polevye materialy avtora. 2011–2012 gg.* [Field materials of the author. 2011–2012].

5. Sultangareeva R.A. *Zhizn cheloveka v obryade (folklorno-etnograficheskoe issledovanie bashkirskikh semeynykh obryadov)* [Human life in a ceremony (folklore and ethnographic research of the Bashkir family ceremonies)]. Ufa: Gilem, 2006. 278 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Галиева Фарида Габдулхаевна, главный научный сотрудник, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН

ул. К. Маркса, 6, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450077, Россия

e-mail: afg18@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galieva Farida Gabdulchaevna, main research associate, Ph.D. in Historical Sciences, D. in Philology Sciences

Institute of ethnological researches, Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences

6, K. Marksa street, Ufa, 450077, Bashkortostan, Russia

e-mail: afg18@mail.ru